

Юрий Никулин

Арьергард

Юрий Никулин

Арьергард

«Издательские решения»

Никулин Ю.

Арьергард / Ю. Никулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748765-2

Историко-приключенческая повесть о подвиге дивизии генерала Д. П. Неверовского 2 августа 1812 г. под Смоленском, где 7000 русских солдат в течение дня отбивали атаки двадцатитысячного кавалерийского корпуса французского маршала Мюрата.

ISBN 978-5-44-748765-2

© Никулин Ю.
© Издательские решения

Арьергард

Юрий Никулин

© Юрий Никулин, 2019

ISBN 978-5-4474-8765-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взвод поручика Слукина четверть часа назад сменился с караула. Развалившись на траве перед избой, в которой их юный командир засел проигрывать в карты старшим друзьям-офицерам присланные из дома деньги, егеря обсуждали непростые взаимоотношения между командующими Первой и Второй Западными армиями.

– Прав Багратион, – убежденно говорил слушавшим его с большим вниманием солдатам-первогодкам служивший третью кампанию лучший полковой запевала Борис Нефедов, – Барклай – изменник! Он бы французов в Москву привел, если бы не Петр Иванович. Теперь, когда армии соединились, ему уже нечем оправдывать отступление! Небось, и не хотел, да надо наступать, раз Багратион приказал: Петр Иванович-то чином повыше будет!

– Путаешь ты чего-то, Нефедов, – отозвался сидевший рядом капрал Чернов, только что закончивший чистить недавно полученный штуцер и теперь внимательно прислушивавшийся к разговору. Тут же все внимание молодых солдат переключилось с Нефедова на него, а он, весьма польщенный данным обстоятельством, рассудительно продолжил:

– Багратион не может приказать Барклаю. Да, он выше чином, но Барклай – военный министр, и пока государь не назначит Петра Ивановича главнокомандующим, он хотя бы формально будет в подчинении у Барклая. Так что приказать ему он никак не мог, а вот убедить начать наступление, это – да, это он мог. Теперь-то уж точно погоним Бонапартия обратно в Париж!

– Ну, так я и говорю – если бы не Петр Иванович... А что он не приказал, а убедил – так это я просто не так выразился. Для солдата ведь слово «приказ» – понятливей, – начал оправдываться Нефедов, но, видя, что Чернов неторопливо разглаживает поседевшие в суворовских походах усы, собираясь продолжить свои поучения, запевала, развернувшись всем корпусом в другую сторону, ткнул кулаком в плечо сидевшего слева крепыша Егора Тарасова:

– Слышь, Егор, купи топор! Молодежь весело рассмеялась. И только простой деревенский парень Егор не понял шутки:

– Да зачем мне топор, я пока хозяйством обзаводиться не собираюсь. Вот вернусь после службы домой, тогда и приходи со своим топором.

– Эх, Егор! Двадцать лет на свете прожил, а простых вещей не понимаешь! Вот сойдемся с францем врукопашную, ты что, собрался одним ружьем обойтись? Ну, кольнул штыком, ну, ударил прикладом... Штык – погнулся, приклад – вдребезги! Кулаками махать будешь? А топором – раз, раз! Коли их, как дрова в своем хозяйстве! А ты – домой, домой... Деревня!

– Дядь Борь, – уставившись на Нефедова круглыми воробьиными глазами, робко встрял в беседу светловолосый Саша Бутищев, даже среди низкорослых егерей выделявшийся малым ростом и получивший за это прозвище Сашка-клоп, – а если наши наступают, чего мы-то здесь ждем? Так ведь и война без нас закончится!

Нефедов снисходительно хлопнул ладонью по Сашкиному киверу, нахлобучив его тому до самого носа:

– Военная стратегия – это тебе не девок на завалинке щупать! Это там: сам – в наступлении, сам – в обороне. А здесь: одна дивизия наступает, другая – обеспечивает фланг, третья – в резерве. Потом меняются. Погоди, и до нас очередь дойдет.

В открытом окне избы показалась пушистая белая кошка с рыжим пятном на спине и черным хвостом; тщательно облизав лапу, прыгнула в огороженный невысоким забором сад, вскочила на забор и пошла по верхней перекладине.

– Буська, Буська! – позвал ее Нефедов. Кошка, едва удостоив его мимолетным презрительным взглядом, важно прошагала мимо. – У-у, шкурка линючая! – одобрительно прогудел егерь.

– А ты-то откуда знаешь, как ее зовут? – спросил Егор. – А вчерась-то, как пришли, не слышал, что ли, как ее хозяйка звала?

– Имя-то какое странное – Буська, – пробормотал Сашка-клоп.

На дороге, ведущей из местечка Ляды в Красный, показался скачущий галопом всадник. Крикнув дозорным:

– Срочное донесение генералу Неверовскому! – он промчался мимо заставы в направлении дома земского старосты, где размещался штаб двадцать седьмой пехотной дивизии.

Из избы выскочил поручик Слукин, вопросительно взглянул на капрала Чернова.

– Так что, ваше благородие, – бодро отрапортовал тот, – вестовой из Ляд к генералу со срочным донесением! – И, доверительно понизив голос, полувопросительно прибавил:

– Никак, французы близко. А то что бы так было гнать?

– А, – небрежно махнул рукой Слукин, – какой-нибудь фуражный эскадрон заблудился, а наши панику подняли. – И, мечтательно оглядев чистое августовское небо, вернулся в дом, к картам.

– Как же, – проворчал вслед ему капрал, – будет Лужин из-за какого-то отряда гонца слать! Тут дело покрупнее будет...

Догадка Чернова была верной. Узнав, что контратакующие русские армии оставили Смоленск почти без прикрытия, Наполеон принял решение фланговым маневром захватить город и окружить сконцентрировавшиеся у Рудни главные силы русских, что неизбежно повлекло бы за собой их капитуляцию или полное уничтожение.

Выполняя этот план, кавалерия Мюрата, пехотные корпуса Нея и Даву и гвардия, при которой находился сам Наполеон, переправились у Расасны на левый берег Днепра и форсированным маршем двинулись по Новой смоленской дороге в направлении Ляды-Красный-Смоленск.

Барклай-де-Толли, начиная контрнаступление, опасался обхода с севера, но Багратион все же направил к югу, в Красный, дивизию Неверовского, авангард которой, заняв Ляды, и обнаружил приближающуюся французскую армию.

Авангардом дивизии служили два драгунских эскадрона при двух орудиях, под командованием подполковника Александра Лужина. Получив от высланных к Днепру дозорных известие о форсировании реки крупными силами французов, Лужин немедленно послал вестового в Красный и отдал распоряжение о подготовке к бою.

Пока солдаты седлали коней и проверяли вооружение, Лужин совещался с офицерами:

– Господа, судя по всему, Наполеону удалось обмануть наше командование, и теперь от нас с вами зависит, успеет ли дивизия приготовиться к бою, – неторопливо, взвешивая каждое слово, начал он, обводя взглядом собравшихся вокруг него офицеров. И, не найдя ни в одной паре устремленных на него глаз признаков малодушия, продолжил, воодушевляясь все больше и больше:

– Мы, конечно, можем, бросив пушки, скакать в Красный следом за посланным мною гонцом, но следом за нами придут французы, и неизвестно, успеет ли дивизия приготовиться

к бою или отступить к Смоленску, что, вероятно, при данных обстоятельствах будет лучшим решением. Будучи уверен в мужестве каждого из вас и каждого нашего солдата, я предлагаю остаться на этой позиции и удерживать ее, пока хватит сил. Если нас не сомнут сразу, мы выиграем для дивизии необходимое время. Прошу каждого высказать свое мнение: да или нет.

– Да.

– Да.

– Да.

– Иного я от вас и не ожидал, – загорелое лицо Лужина осветилось мягкой улыбкой.

– Мой план таков: обмануть французский авангард представлением о засаде, подобной той, в какую французская кавалерия угодила под Миром. Я послал предупредить жителей, что, возможно, Ляды подвергнутся артиллерийскому обстрелу, чтобы уходили отсюда. Эскадроны выведем навстречу врагу, завяжем бой, при этом один-два взвода должны держаться позади, в свалку не лезть. Если получится, назад, к деревне, повернем все разом, если нет – то хотя бы эти два взвода. Пушки у нас хорошо начищены, издали будут видны. Вон как блестит! – одобрительно кивнул в сторону одного из орудий.

– За домами спрячем артиллерийских лошадей, приставим к ним двух солдат, чтобы время от времени ржать их заставляли, заодно и сами будут создавать видимость засады, перебегая от дома к дому по пустым улицам... Глядишь, и облапошим дорогих гостей. С Богом, господа!

Офицеры разошлись раздавать приказания. Зная, что все сказанное им будет исполнено в точности – на своем первом смотре дивизия недаром получила оценку «отлично», Неверовский знал, чего требовать от солдат – Лужин подошел к своему коню Росу, провел рукой по гладкой тонкой шее, почувствовав ладонью ритмичную пульсацию скрытых под кожей вен.

Рос, довольно всхрапнув, приблизил морду к его лицу, мягкими черными губами пожевал правое ухо и тихо блаженно заржал.

Ласково глядя коня, Лужин вспоминал, как пять лет назад, в Тильзите, был готов принести в жертву свою двадцатисемилетнюю жизнь ради разрыва этого позорного для России мира и новой войны с Наполеоном. И вот война началась. Но не где-то там, в Австрии или Польше, а здесь, на его родной земле. И сейчас он так же охотно отдал бы свою жизнь, лишь бы этой войны не было никогда...

– Ваше благородие, – вклинился в мысли Лужина скрипучий старческий голос. Лужин, не сразу сообразив, что обращаются к нему, продолжал поглаживать коня, и только когда тот же голос раздался вновь, вернулся к действительности.

Перед ним стояло десятка три мужчин разного возраста с топорами и засапожными ножами в руках – белорусские евреи, жившие в Лядах. Впереди всех стоял высокий жилистый старик лет восьмидесяти, с тесаком, заткнутым за подпоясывавшей просторную холщовую рубаху веревкой.

Видя, что взгляд офицера приобрел осмысленность, старик заговорил, глядя ему в лицо выцветшими немигающими глазами:

– Нас наш ребе отправил вам в помощь: дозор нести или раненым помогать... Можем и в бой идти, если что...

Лужин отрицательно покачал головой:

– Нет, невозможно. Я бы мог принять вашу помощь, если бы у нас был хотя бы один шанс на успешную защиту, а так – нет, не могу. Спасибо вам, прощайте.

Но старик и не подумал уходить:

– Шанс, шанс... Мы – ваш шанс. За мной, ребята! – И решительным шагом направился к ближайшей пушке.

За ним двинулись и остальные. Задерживать их силой не имело смысла. Но – подставлять мирных жителей под пули?

– Подождите! – крикнул Лужин им вслед. Подошел к старику, приложил два пальца к козырьку:

– Подполковник Лужин, командир авангарда двадцать седьмой пехотной дивизии! Старик улыбнулся:

– А я, получается, – командир отряда Яков Гугель.

– Ну, что ж, командир... Диспозиция у нас уже готова, боевая линия сформирована, а вот резерва, как видите, нет. Так что определяю ваш отряд в резерв! Видите, артиллерийских лошадей прячут за домами? Спрячьтесь там же; когда появятся французы, изредка легонько покалывайте лошадей в бока, чтобы ржали. Иногда перебегайте между домами, чтобы французы подумали, что здесь засада. Без моего приказа в бой не вступать!

И, вскочив на коня, поскакал к выстроившимся перед деревней эскадронам.

Генерал-майору Дмитрию Петровичу Неверовскому шел сорок второй год. Убежденный сторонник суворовской военной школы, он, как и вся его сформированная буквально накануне войны двадцать седьмая пехотная дивизия, как и вся русская армия, с самого начала войны лелеял мысль о переходе в контрнаступление, и когда, наконец, после соединения Первой и Второй Западных армий оно началось, был уверен в скором разгроме наполеоновской армии.

Известие о приближении французских корпусов вызвало в его душе минутное смятение, быстро сменившееся обычными для него сосредоточенностью и энергией.

Прекрасно зная Лужина, Неверовский нисколько не сомневался в том, что лихой подполковник не упустит возможности потрепать французам нервы, и потому сразу же велел вестовому взять свежую лошадь и возвращаться в Ляды:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.